

A dark, ancient stone tablet with golden hieroglyphs and symbols, standing in a snowy, ruined city. The tablet is the central focus, featuring a central circular emblem with a bird-like figure. The background shows stone arches and ruins covered in snow under a blue, overcast sky with falling snow.

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

СКРИЖАЛИ БОГОВ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Александр Гаврилов

Скрижали богов. Часть вторая

«Издательские решения»

Гаврилов А.

Скрижали богов. Часть вторая / А. Гаврилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-657928-6

В то время как молодая царица пытается найти безопасность в стенах родного дворца, вокруг неё и её сестры сгущаются тени угроз. Тайные пути, скрытые в защищённом царстве, становятся опасным оружием в руках врагов. Однако всё меняется с появлением загадочной персоны, которую никто не ожидал увидеть. Это появление становится переломным моментом. Теперь судьбы всех участников, втянутых в борьбу между собой, начинают переплетаться ещё теснее, а исход конфликта становится всё более непредсказуемым.

ISBN 978-5-00-657928-6

© Гаврилов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Скрижали богов

Часть вторая

Александр Гаврилов

© Александр Гаврилов, 2025

ISBN 978-5-0065-7928-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0065-4679-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Две царицы сошлись в неравной битве, после того как на поле сражения уже были разбросаны несколько тел других воинов. Каждая из цариц демонстрировала невероятное мастерство, используя свое оружие для достижения победы. Их короткие мечи с широким лезвием у основания и зауженным острием сверкали в свете заходящего солнца, словно раскаленный металл. Эти клинки были настолько смертоносны, что могли разрезать любую преграду, впинаясь в нее, как раскаленный нож в кусок вареного мяса. Каждое движение было отточено до совершенства, словно они тренировались для этого момента всю свою жизнь.

Доспехи обеих цариц были укреплены дополнительной защитой, украшены золотыми узорами и драгоценными камнями, что подчеркивало их царское происхождение. Они защищали своих владелиц от смертельных ран, но не могли полностью уберечь от боли и крови, которая уже стекала по их телам. Черноволосая царица, чьи глаза пылали огнем решимости, явно превосходила своего противника, как в силе, так и в тактике. Ее движения были быстрыми, точными, словно она предугадывала каждый шаг соперницы.

Это была настоящая смертельная битва, где каждая секунда могла стать последней. Каждый удар клинков сопровождался глухим звоном металла, эхом разносившимся по пустынному полю боя. Ударная волна, исходящая от столкновения оружия, поднимала пыль и заставляла землю дрожать. Вокруг царил сильный порывистый ветер, который перебивался звуками битвы и тяжелым дыханием воительниц. Их противостояние было не просто борьбой за победу – это было столкновение воли, силы и судьбы, которая решит, кто из них станет легендой.

На каком-то моменте черноволосая царица в черном Ацкулате начала побеждать. Она разила противника за другим, словно танцуя смертоносный танец. Ее скорость была подобна порыву ветра, ловкость позволяла избегать даже самых неожиданных атак, а ярость, пылавшая в ее глазах, внушала ужас врагам. Каждое ее движение было точным и выверенным, а удары попадали в самые уязвимые точки, оставляя противника без шанса на сопротивление. Ее черное одеяние развевалось, как крылья ночной хищницы, придавая ей вид неумолимого и грациозного мстителя.

Спустя время ожесточенной битвы в живых осталась черноволосая царица с клинками, полными крови соперницы. Ее доспехи были покрыты вмятинами и порезами, а на лице виднелись следы усталости, но взгляд оставался твердым и непоколебимым. Царица получила несколько ранений – тонкие полосы крови проступали на кистях, но они были несущественны и не могли остановить её. Она стояла среди поля, усеянного телами павших, и тяжело дышала, ощущая горький запах металла и пепла в воздухе. Царица исполнила то, что намеревалась сделать: её враги пали, её цель достигнута, а её имя останется в легендах как символ силы и решимости.

Глава 1

На улице был конец августа. Листва постепенно, листок за листком, опадала на свежескошенный газон и живую изгородь. В особняке царила небольшая суматоха. Дианнэй всё утро собирала вещи к временному проживанию в Дараннград. Николь делала небольшую уборку, а Эмирэнн, просидев всю ночь и утро, собирала информацию о месте встречи с Яссминн. Её интересовала в первую очередь местность и населяющая Думннараг живность, которая могла существенно осложнить их пребывание в Аморэтт. Она также понимала, что Яссминн уже не та, что была прежде. Её сила стала больше, иначе в противном случае ей не удалось бы так долго скрываться и в одиночку расправиться с тремя Клевиртами. И сила её возросла не просто так. Что-то или кто-то помог ей с этим. И на этот счёт у Эмирэнн тоже были предположения.

Создатели не рождались уже с той силой и знаниями, которые они могли демонстрировать и во взрослом возрасте. Даже Аффтагорон не мог наделять их подобными возможностями. Он служил лишь тем пристанищем, где ещё горячие сердца молодых царей и цариц постепенно холодели и не давали Создателю безрассудно пользоваться своими силами. Главным источником силы Создателя были знания, которыми они овладевали на протяжении всей жизни. И так как в Создателях был заложен огромный источник всевозможных способностей, дав волю которому, в лучшем случае, Создатель мог просто обезуметь от такого могущества, в худшем – неконтролируемый Источник мгновенно бы разорвал его.

И дабы создатели получали знания в небольших количествах, с возрастом переходя на новый уровень и обретая новые силы, были созданы семь скрижалей Ксаннмаррах – древних артефактов в виде громоздких книг, полностью выполненных из редкого металла, добываемого лишь в недрах гигантской горы Ксарра. Из этого металла даже изготавливалось все оружие создателей. На тяжелых страницах, чья поверхность напоминала отполированное серебро или золото, высечены знания, содержащие в себе двадцать семь глав. Каждая глава представляла собой целую вселенную знаний, состоящую из двухсот семидесяти девяти разделов, которые со временем наделяли создателя очередной способностью, раскрывая перед ним новые горизонты силы и мастерства.

Переход к новой главе означал не просто шаг вперед, а настоящий скачок на ступень выше, в мир больших возможностей и неизведанных тайн. Сила создателя возрастала, меняя его восприятие мира и позволяя ему управлять энергиями, о которых раньше он мог лишь мечтать. Однако каждая новая глава была изложена на своём уникальном наречии, языке столь сложном и таинственном, что овладеть им можно было лишь полностью изучив предыдущую главу. Без этого дальнейшие знания оставались скрытыми, словно за непроницаемой завесой.

Но даже самые мудрые и смелые создатели, достигшие четвёртой главы, ощущая всю мощь, заключённую в скрижалях Ксаннмаррах, не решались идти дальше. Говорили, что пятая глава несёт в себе не только знания, но и испытания, способные сломить даже самых стойких. Помимо знаний, каждая скрижаль содержала хроники всех событий из бытия царей и цариц, происходивших с момента зарождения создателей. Эти записи были высечены с такой точностью, что казалось, будто страницы сами хранят воспоминания о минувших эпохах, передавая их каждому, кто осмелится заглянуть в глубины Ксаннмаррах.

Одна из скрижалей находилась в Аффтагорон, но молодым правителям открывали лишь первые две главы. Остальные шесть скрижалей были отданы первым правителям многие тысячелетия хранились только в их семьях, наследники которых впоследствии и стали возглавлять Совет Сотни Миров. Одной из таковых были и Клевирты. Но в результате многих войн и сражений между некоторыми царствами, которые превосходили своими масштабами все земные войны, три скрижали Ксаннмаррах были утеряны. Многие пытались их отыскать, как цари, так и мародёры, но мало кто возвращался из тех мест живым. Именно об этом варианте думала

Эмирэнн. По её мнению, Яссминн за всё то время, что её считали мёртвой, могла каким-то образом отыскать одну из скрижалей. Другого объяснения внезапно возросшей силе у своей подруги Эмирэнн дать не могла.

– Моя старшая сестра стала зубрилой? – донеслось недалеко от открытой библиотеки.

– В отличие от тебя, Аморэтт, мне не доводилось бывать в Думннараге, – исподлобья взглянула на сестру Эмирэнн.

– Думаешь, что я там часто бывала? Пару раз в качестве сопровождения. Эмирэнн, с тем клеймом, что весит на нашей семье, я не имею большого влияния в Сваддигард. Мое слово мало чего стоит.

– Именно поэтому я и пытаюсь вернуть нашей семье честное имя, – ответила Эмирэнн.

– Знаю сестрёнка, знаю. Кстати, как там твой подопечный, часто обо мне говорит? – поставив руки на стол перед сестрой, Аморэтт лукаво улыбнулась. – И где собственно Дианнэй?

– Нет, нечасто, – ответила взаимной улыбкой Эмирэнн. – А насчёт Дианы, ты к ней разве не заходила?

– Я думала, что мы обо всём договорились, и она будет ждать меня в зале?

– Что я могу сказать, это же твоя племянница.

– Не надо перекладывать всю ответственность на свою дочь.

– Я не перекладываю. Кстати вон и твоя племянница, – махнув в сторону зала головой, произнесла Эмирэнн.

Дианнэй уже стояла в зале, заправив руки в задние карманы брюк, и разговаривала с только что подошедшей к ней Николь.

– Ну что, принцесса, ты готова? – Аморэтт обернулась и окликнула девушку.

– Да, я готова, – Дианнэй сказала несколько слов Николь и направилась в библиотеку.

– А почему так недовольно? – Аморэтт надула демонстративно губы, затем кротко улыбнулась. – Что случилось?

– Ничего, всё нормально, – пробормотала Дианнэй. – Ну что, проводите меня?

– Конечно. Сейчас только твою маму от книг освобожу, – Аморэтт нахмурила нарочно брови, и пошла к Эмирэнн, схватила её за руки и повела в зал.

Дианнэй, улыбаясь с шутивых проделок Аморэтт, проследовала следом, за ними. Вскоре к ним подошла и Николь, которая и должна была открыть ворота в Дараннгард. Спустя пару минут ворота были открыты, после чего Дианнэй поочерёдно стала со всеми обниматься.

– Мы постараемся быстро уgomонить твою обидчицу, – улыбнулась Аморэтт.

– Передавайте привет Анне, – произнесла Николь.

– Вы только дворец не развалите, пока нас не будет, – обнимая дочь, Эмирэнн кивнула действительно головой.

– Спасибо мама, отличное пожелание, – Дианнэй посмотрела на мать, выразив своё недовольство её словами, покачиванием головы. После чего вошла в тоннель, который закрылся за ней следом.

Спустя несколько минут Николь снова открыла ворота, на этот раз ведущие в загадочный и мрачный Думннараг. В тот же миг на теле Эмирэнн начала проявляться странная тёмная субстанция – Ацкулат, которая словно жила своей собственной жизнью, медленно распространяясь по её коже. Сёстры переглянулись, их взгляды отразили смесь тревоги и решимости. Аморэтт первой шагнула в тоннель, её движения были уверенными, но осторожными, как у человека, готового к любым неожиданностям. Эмирэнн последовала за ней, её лицо оставалось спокойным, но в глазах читался скрытый страх перед тем, что их ждёт впереди.

Глава 2

Прибыв в Дараннгард, Дианнэй встретила Анна, которая с радостью бросилась ей навстречу, словно давно не видела сестру. Их объятия были теплыми и искренними, напоминая о крепкой связи между ними. Немного погодя к ним присоединилась Талиисс, которая неторопливо подошла, сдержанно улыбаясь. Сестры, поприветствовав друг друга, обнялись, чувствуя радость от воссоединения.

Талиисс была настоящим воплощением благородства и красоты: жгучая брюнетка с длинными, как шелк, прямыми волосами, которые она унаследовала от матери. Ее высокая, стройная фигура привлекала взгляды, а карие глаза, глубокие и выразительные, словно таили в себе целый мир. Улыбка Талиисс была мягкой и нежной, точно такой же, как у ее матери, а прямой нос с чуть закругленным и слегка вздернутым кончиком придавал ее лицу особую утонченность. Эти черты, казалось, являлись результатом гармоничного смешения двух великих родов, подчеркивая ее статус наследницы Дараннгард.

Сестры поспешили в покои молодой царицы, где их ждал уют и возможность поговорить без лишних глаз. Атмосфера наполнилась теплом и семейным единением, а за окнами медленно опускался вечер, окрашивая небо в золотисто-розовые тона.

– Как ты сестрёнка? – Талиисс обеспокоено смотрела на Дианнэй, идя по широкому коридору. – Я слышала, что произошло.

– Уже лучше, – Дианнэй неохотно улыбнулась. – Не беспокойся.

Попав в просторные покои, девушки принялись разлаживать вещи Дианнэй, одновременно разговаривая, и обсуждая последние события из жизни каждой.

– Ну, рассказывай, что новенького? – укладывая вещи аккуратно в гардероб, произнесла Талиисс. – По-прежнему увлекаешься гонками?

– Эм, да, – Дианнэй неохотно кивнула, и посмотрела на Талиисс. – Когда получается выбраться из особняка.

– Мама против?

– Да, – протяжно произнесла Дианнэй.

– Да ладно тебе, она же переживает за тебя. И как видимо не зря.

– Не добивай меня нравоучениями, – Дианнэй бросила на постель только что взятый ею джемпер. – Ты думаешь, я не понимаю этого? Просто иногда она перегибает палку, и не только я это замечаю.

– Ну не скажи, Николь не должна обращать внимание на такие вещи.

– Я не про Николь, – обрезала Дианнэй. – Мамин подопечный тоже не в восторге от её поведения.

– Ты уже с ним разговаривала? – Талиисс остановилась, и, держа в руках очередную вещь, ехидно улыбнулась. – Ну и как он, как его зовут, как выглядит? А то от мамы ничего не добьёшься.

– Ну, – Дианнэй подняла глаза вверх, затем снова их опустила и, улыбаясь, посмотрела на сестру. – Его зовут Саша, или если полностью, Александр. Кареглазый брюнет и неплохо сложен. Как по мне симпатичный для человека. И он девственник. Только маме своей не рассказывай, я ему пообещала, что это строго между нами.

– Хм, даже так, – сложив последний элемент одежды в гардеробную, Талиисс краем глаза посмотрела на Дианнэй и заулыбалась.

– Что? Мы просто общаемся.

– Я об этом и говорю. Просто общаетесь, – Талиисс едва сдерживалась, чтобы не засмеяться.

– Да, просто общаемся, – Дианнэй сморщила нос и покачала головой на непристойные намёки своей сестры. – А что смешного, и на что ты намекаешь?

– Я? – демонстративно удивилась Талиисс.

– Вот ты..., – Дианнэй улыбнулась, затем схватила в руки подушку и бросила её в сестру. – Озабоченная. Мы просто разговаривали.

– Ах вот как, – Талиисс с возмущением подняла её, и бросила в Дианнэй.

После чего две девушки начали смеяться, бросая друг в друга только что аккуратно уложенные вещи.

Глава 3

В это время Аморэтт и Эмирэнн явились в Думннараг, и через секунду перед ними предстали его бескрайние просторы. Переполненная руинами некогда процветающего царства территория была усыпана камнями и сухими черными деревьями, в которых рылись насекомые. Кучи камней и кровли ранее были чьими-то домами. Вдалеке виднелся полуразрушенный дворец, когда-то он олицетворял собой центр этого мира. Аморэтт и Эмирэнн стояли на вершине холма, взирая на разрушенное царство перед ними. Они были поражены масштабом разрушений и печальной красотой этого места. Ветер шептал тихие истории о прошлом, о том, каким когда-то был этот мир. Аморэтт вздохнула тяжело. В ее голове, несмотря на то, что она не раз тут бывала, роились мысли о том, в каком состоянии находилась эта пустошь. Мир, полный хаоса и следов древней войны. Настолько древней, что о ней практически никто не мог вспомнить. Кто ее начал и кто одержал победу. Это выглядело так грустно и безжизненно. Но сестры прибыли сюда не для того, чтобы любоваться руинами, а чтобы встретится с призраками прошлого. Они переглянулись и с осторожностью принялись исследовать руины, внимательно ступая по обломкам и обходя опасные участки. Вскоре они обнаружили обломки старинных статуй и фресок, которые еще частично сохраняли свою красоту. Эти артефакты говорили о былом величии и культуре этого царства.

– Ну что, как первые впечатления? – Аморэтт повернула голову к сестре.

– Если честно, была рада, снова облачиться в Ацкулат, – ответила Эмирэнн.

– Ты поняла, о чем я.

– Я знаю, отвратительный вид.

– Ну и где она? Нам весь Думннараг теперь прикажешь обыскать? – расставив руки в стороны, Аморэтт начала вертеть головой.

– Не надо никого искать, – подняв руку вверх, Эмирэнн указывала на полуразрушенный дворец. – Она там, поверь мне.

– Допустим. И мы сейчас вот так просто через лимб туда явимся?

– Все верно. Или ты боишься высоты? – Эмирэнн посмотрела на сестру, затем снова повернула голову в сторону разрушенного Дворца.

– Хорошо сестрёнка, – Аморэтт неуверенно махнула головой.

Через секунду обе царицы вошли в пустоту. Все произошло за доли секунды. Пустота была своеобразным способом телепортации. Он сопровождался искажением пространства вокруг того, кто в него входил. Те, кто в него входил, попадали в необычное и опасное место, соединяющее отправную точку с местом прибывания.

Сестры оказались во внутреннем дворе дворца, который был изрядно повреждён. По всей видимости, дворец захватывали и отражали атаку по нескольку раз, повсюду практически полностью погрязшие в писке и прахе, виднелись элементы брони и оружия, гигантские ворота, служившие входом во дворец, были и вовсе сильно искаженными, будто бы что-то огромное и невероятно сильное пыталось просто разорвать их. Взгляды цариц упали на разрушенный дворец, их сердца сжались от горя. Они не могли поверить, что такое прекрасное и величественное место теперь превратилось в руины. Окружающая их обстановка говорила о жестоких сражениях, которые здесь развернулись. Царицы медленно прокладывали себе путь сквозь обломки и развалины, осторожно избегая опасных участков. Они старались представить, что произошло, и кто мог быть ответственным за такое разрушение. Ведь дворец был защищен мощными барьерами и казался неприступным. По мере продвижения по дворцу, царицы заметили следы сражений, оставленные не только людьми, но и существами, которых они никогда раньше не видели. Огромные лапы и когти вырезали следы на полу, стены были изуродованы огромными клыками, а воздух пропитывался запахом горелого.

– Слышишь? – обронила Аморэтт.

– Да. Тишина, – осматриваясь пристально по сторонам, ответила Эмирэнн.

Едва закончив говорить, Эмирэнн подняла голову вверх от быстро приближающегося к ним шума. Сёстры насторожились. На их ладонях показались пять светящихся сфер. Затем, слегка согнув ноги в коленях и крепко вдавив их в землю, они приготовились отражать атаку, как тут же перед ними, в нескольких метрах, подобно камню, стремительно обрушилась на землю Яссминн. От места ее появления образовались паутинообразные трещины, и пошла небольшая ударная волна, поднявшая в воздух пыль, песок и прах умерших. Яссминн была облачена в такой же Аццкулат, что и сестры. Он был черный, но в остальном немного отличался. Символы были другие, и сам Аццкулат был подогнан под великолепную фигуру Яссминн. Он подчеркивал ее грудь, талию и плечи. Как и в прошлый раз, вместо распущенных волос они были зачесаны назад и собраны в хвост.

– Ну, привет подруги, – Яссминн подняла голову и с призрением посмотрела на сестёр.

– Здравствуй Яссминн, – заговорила первой Эмирэнн.

– Как жизнь Аморэтт? Или к тебе теперь обращаться, Царица Аморэтт, – ехидно улыбнулась Яссминн.

– Ну почему же, мы не чужие друг другу. Но вот мою племянницу, ты зря обидела.

– Прости, что не добралась до твоей дочери. В будущем я это исправлю. Но для меня было очень важно, чтобы вы обе прочувствовали эту боль. Вот здесь, – Яссминн сменила улыбку на грозную гримасу, постукивая себя легонько ладонью по груди.

– Как тебе удавалось так долго скрываться? – сдерживая ярость, спросила Эмирэнн. – И главное, зачем. Пришла бы к нам, я думаю, мы бы нашли решение.

– Как у тебя всё легко, – зрачок Яссминн стал постепенно расширяться, и наливаясь светом. – Это ведь не на твоих глазах, твоего мужа обезглавила малолетняя тварь, которая теперь восседает на троне. Это не ты видела, как твои родители мигом превращаются в прах, и не твоего ребёнка похоронило заживо, под грудой камней твоего же дома!

Аморэтт видела, что слова её сестры только злят Яссминн. Она внимательно следила за её руками, движениями и выражением лица, пытаясь уловить малейший намёк на агрессию, чтобы в случае атаки опередить соперницу. Эмирэнн тоже не упустила этого напряжения в воздухе. Она, казалось, была воплощением хладнокровия, умело контролируя каждый мускул своего тела, чтобы не выдать своего внутреннего волнения перед Яссминн. Её взгляд оставался спокойным, но в нём читалась скрытая готовность к любому развитию событий.

– Не надо на меня так смотреть Аморэтт, ты конечно быстрая, и сила в тебе имеется, но я буду быстрее, – повышая тон, проговорила Яссминн, тут же переведя свой взгляд на неё.

– И всё-таки, три Клевирта, в одиночку, – обронила Эмирэнн.

– Ксанмаррах? Думаешь, я нашла один из них? – выразив лёгкое удивление, Яссминн приподняла брови, и посмотрела на Эмирэнн. – Если бы это было так, вы и все кто вам дорог, были бы уже мертвы. К тому же я знаю, где его взять. Вот только есть одна проблема, попасть в то место сможет любой, а вернуться сможет не каждый.

– Ну, так попробовала бы, а вдруг бы повезло? – обронила Аморэтт.

– Вечно позитивная Аморэтт, – презрительно улыбаясь, посмотрела Яссминн. – Как поживает твоя дочка?

– Отлично, спасибо, что поинтересовалась, – обрезала Аморэтт.

– Не благодари, я просто пытаюсь представить, как эта девочка переживёт потерю мамы, – проявив дежурную улыбку, Яссминн стала обмениваться взглядом с Аморэтт.

– Я смотрю тебе это знакомо, – с ненавистью посмотрела Аморэтт на соперницу, что окончательно вывело вторую из себя.

На мгновение все трое застыли на месте. Взгляд Яссминн истошал неистовый гнев. Сёстры, предугадывая начало битвы, приготовились отражать атаки соперницы. Три царицы

выхватили словно из воздуха короткие клинки. Яссминн, создав ударную волну, мгновенно проникла в пустоту. За ней тут же последовала Эмирэнн. Аморэтт, отбив первую атаку соперницы, попыталась также уйти в пустоту, но мощный удар в грудь Яссминн, которая внезапно возникла перед ней, отбросил её к одной из стен внутреннего двора. Аморэтт пробила ее и оказалась внутри полуразрушенного здания. Она оглядела внутренний двор, в котором оказалась. Вокруг нее были развалины, обугленные стены и земля, покрытая пеплом. Она поняла, что оказалась в сердце разрушенного огромного двора. После чего Яссминн пронзительно проорала поверженной вслед, но тут же была сбита с ног хлесткой подножкой от Эмирэнн. И, не теряя времени, Эмирэнн в ту же секунду вошла в пустоту, дабы набрать скорости для маневра, попыталась на выходе из него ударить лежащую на спине Яссминн, но соперница, увернувшись в прыжке, поднялась с земли и мгновенно ушла в пустоту. Движения их были резкие и непредсказуемые. Они не уступали друг другу ни в скорости, не в безжалостных и мощных ударах. Появляясь из пустоты, они обменивались ударами и тут же снова пропадали. То, что они вытворяли, не подчинялось законам физики. Поединок между Яссминн и Эмирэнн разгорался с каждой секундой, их движения становились все более сложными и изящными. В пустоте они проводили меньше времени. Большая часть сражения проходила среди руин. Царицы сражались клинками которые друг о друга со звенящим звуком. Когда соперницы попадали в пустоту, где создавалась иллюзия бесконечного пространства, где время и пространство сливались в одно целое. Яркие искры и вспышки разбегались вокруг, создавая впечатление, что битва происходит в самом сердце звезды. Яссминн, несмотря на свое падение, не собиралась сдаваться. Она была опытным воином и знала, что ее сила и выносливость могут перевесить Эмирэнн. Сосредоточившись, она смогла предсказать следующий удар своей противницы и элегантно увернулась, избегая удара, который мог бы положить ее на землю окончательно. Эмирэнн, в свою очередь, была не менее опытным бойцом. Она знала, что Яссминн не так просто победить, и ее удары становились все более смертельными и точными. Она использовала свою грацию и скорость, чтобы нанести сопернице серию быстрых и сильных ударов, но каждый раз Яссминн находила способ уклониться. Поединок продолжался уже долгое время, и обе воительницы начинали уставать. Они понимали, что каждая ошибка может стоить жизни, поэтому концентрировались на каждом движении. Вокруг них вспыхивали яркие огни, их фигуры становились прозрачными, и казалось, что они сливаются с окружающим пространством.

Внезапно, во время одного из мощных ударов, Яссминн, проявив невероятную ловкость и выдержку, сумела поймать скользящий клинок Эмирэнн своей рукой. Лезвие обожгло её ладонь, оставив глубокий порез, но она стиснула зубы, игнорируя боль, и предотвратила смертельное попадание. Воспользовавшись этим напряженным мгновением, она собралась с силами, сосредоточила всю свою ярость и решимость и нанесла стремительный ответный удар, заставив противницу отступить.

К ожесточенной битве, вскоре присоединилась и Аморэтт, и тут сёстры начали демонстрировать то, чему их учила мать. А именно сражаться в паре, прикрывая друг друга, изматывая противника, непредсказуемостью своих действий. Но, как и Эмирэнн, Яссминн также знала о некоторых особенностях их стиля ведения боя, поэтому сестрам ни всегда удавалось заставить Яссминн врасплох. На время, весь наполовину разрушенный двор, стал местом битвы трех сильнейших цариц, глаза их были полны ярости, а расширенные и будто раскаленные добела зрачки отчетливо показывали, насколько в данный момент были озлоблены и сильны все трое. Каждый их удар был такой силы, что попадавший под него соперник буквально отлетал на несколько метров, или же попросту вбивался в каменный пол, и сопровождался он глухим звуком, появляющийся от разрыва сопротивления между бьющими частями и местом, куда ими наносились эти самые мощнейшие удары. Даже часто выставляемый блок из плотного поля, который выставлялся на удар, порой не выдерживал и рушился после четырёх следующих друг за другом атак.

Мощные удары клинками и постоянные перемещения в пустоте приводили к тому, что каменные стены просто разлетались вверх и градом обрушивались на землю. Величественные колонны из белого камня. Раскалывались. Они просто трещали, если на них обрушивались ударные волны. Все, кто участвовал в битве в пылу сражения, после мощных ударов отлетали в сторону, проламывая собой громадные стены, величественные статуи и даже колонны. Битва продолжалась уже несколько часов, и обе стороны не сдавались. Воины продолжали наносить мощные удары, вызывая разрушения вокруг себя. Каменные стены, казалось, не могли выдержать этой силы и разлетались вдребезги. Пыль поднималась в воздухе, затмевая солнце и создавая атмосферу хаоса. Постоянные перемещения цариц делали битву еще более запутанной и непредсказуемой. Каждый удар вызывал взрывную реакцию, которая обрушивалась на землю и разрушала все на своем пути.

Стиль боя был разным, Яссминн делала упор на резкие выпады из пустоты с последующим нанесением нескольких серий ударов по сопернику, но это касалось лишь ближнего боя, что же до битвы на расстоянии, то тут действовали другие правила, пустота в таких случаях был наименее эффективным, так как был предсказуем. Поэтому, помимо швыряния в соперника камней усилением сфер, в ход шли более мощные приёмы, такие как ударная волна, которая не только могла сбить с ног неумелого или ослабшего противника, но и снести вполне себе приличный отряд из нескольких десятков воинов. Ещё одним способом нанести чудовищные повреждения сопернику была атака сверху с применением более тяжелого копья с клинообразным клинком и круглого щита, который все трое использовали для защиты.

Спустя время все трое были изрядно измотаны: одежда порвана, лица покрыты пылью и кровью, а дыхание сбивалось от усталости. Каждый из них в той или иной степени получил разного рода повреждения – у Яссминн на щеке виднелся глубокий порез, левая рука с трудом двигалась, а сёстры едва держались на ногах, опираясь друг на друга. Они находились по разным углам двора, словно хищники, выжидающие момент для новой атаки. Сёстры держались недалеко друг от друга, их взгляды были полны решимости, но и скрытой тревоги. Яссминн, напротив, стояла в одиночестве, озлобленно смотрела на них, тяжело дыша от боли и усталости. Её глаза горели яростью, словно она черпала силы из своей ненависти. Несмотря на изнеможение и нанесённые травмы, все трое стояли на ногах, сжав зубы и готовясь к очередной схватке, которая могла стать решающей.

– Яссминн, – прерывисто заговорила Эмирэнн. – Это может продолжаться долго. Может, хватит ломать друг другу кости?

– Я сломаю лишь одну, ту, что пока что держит твою голову на весу.

– Какая самоуверенная стерва, и давно ты такой стала? – сплёвывая небольшой сгусток крови, обронила с улыбкой Аморэтт.

– С того момента, как увидела вас в бою.

Аморэтт тут же широко заулыбалась, глядя на сестру, её глаза засветились тёплым светом, словно она хотела передать всю свою любовь и благодарность. Она попыталась засмеяться, но резкая боль пронзила её тело, не давая вырваться смеху. Вместо этого она лишь немного похрипывала, но, несмотря на это, продолжала улыбаться, сжимая руку сестры, как бы показывая, что всё в порядке.

– Закрой свою пасть! – прокричала Яссминн, бросив гневный взгляд на Аморэтт

В этот самый момент, судя по всему на шум недавно бушевавшей битвы, начали прибывать все, кто находился в Думннараг неподалёку от главного дворца. А это означало лишь одно, что вскоре к трём измотанным и израненным царицам явятся незваные гости, с одним лишь намерением, а именно убить их.

– Слышишь? – с нисходящей улыбкой молвила Аморэтт. – Это за нами.

– Мы не закончили, – взглянув на Эмирэнн, произнесла Яссминн. – Слышишь меня. Это ещё не конец!

Яссминн, услышав доносящийся из-за стен шум, подняла голову вверх, словно пытаюсь уловить его источник. В её глазах мелькнуло беспокойство, но она, не говоря ни слова, медленно сделала шаг назад, словно уходя в собственные мысли, и вскоре растворилась в пустоте. Сестры переглянулись между собой, их взгляды были наполнены вопросами, но ни одна из них не решалась заговорить. Эмирэнн, нахмурившись, опустила голову, будто пытаюсь скрыть свои эмоции. Аморэтт, несмотря на боль, продолжала улыбаться, хотя её улыбка была слегка напряжённой. Наконец, она громко и резко рассмеялась, её смех разорвал тишину, вызвав у Эмирэнн лишь большее недоумение. Она тут же подняла взгляд на сестру, в её глазах читался вопрос: «Что с тобой?»

– Что смешного Аморэтт?

– Давно у меня не было подобного, – продолжала смеяться младшая сестра. – Я уже и забыла, как это, когда бьёшься с настоящим противником, а не гоняешь мародёров по пустоши.

– То есть тебе весело, от того что Яссминн нам не уступала? – продолжала Эмирэнн с недоумением глядеть на сестру. – Ты понимаешь что, скорее всего, нам придётся ещё раз с ней встретиться?

– Это как разделить с любимым ложе, – обронила Аморэтт. – Попробуешь один раз, и навсегда. А когда долго без него, так хочется всего и сразу.

– Ты озабоченная, – тут же заулыбалась Эмирэнн. – Ты лучше думай, как нам теперь в особняк вернуться. Хватит нам сил на такой прыжок?

– Хватит, – успокоившись, произнесла Аморэтт. – Я младше тебя, но за время правления, успела завести много полезных знакомств.

И в ту же минуту Аморэтт закрыла глаза, её губы еле заметно шевельнулись, будто она шептала заклинание. Перед ними у ворот начал проявляться мерцающий тоннель, будто сотканный из света и тумана. Аморэтт повернулась к Эмирэнн, её лицо озарила теплая, ободряющая улыбка. Эмирэнн, не скрывая удивления, сначала внимательно посмотрела на сестру, словно пытаюсь понять, что происходит, а затем перевела взгляд на загадочный тоннель, который тихо переливался всеми оттенками серебра.

– Прошу, – Аморэтт отгеснилась от стены, на которую оперлась после ухода Яссминн, и направилась к воротам, – Только вопросы, давай на потом.

Эмирэнн кивнула, бросив быстрый взгляд на сестру, и вместе с ней шагнула в тёмный тоннель, стены которого были покрыты странными символами. Как только они пересекли порог, вход за ними мгновенно закрылся, оставив лишь глухой звук камня, скользнувшего на место.

Глава 4

Саша снова прибыл в особняк, где сразу заметил отсутствие голосов, и разговоров, которые хоть и редко, но присутствовали в доме, и лишь некоторые классические произведения тихо окутывали его просторы. По привычке юноша пришёл в зал, но никого из троицы не встретил, поднялся на второй этаж, прошелся от одного крыла дома к другому, моментами заглядывая в открытые комнаты, он подметил для себя, что и они тоже были пустыми. Спускаясь с недоумением вниз по лестнице, он всё-таки расслышал небольшой шум, который исходил со стороны кухни. Подойдя ближе, Саша окликнул в её сторону, на что ему прозвучал в ответ голос Николь.

– Саша я здесь, – она крутилась у плиты, и что-то готовила. – Отходила ненадолго.

– А где все? Эмирэнн, Дианнэй, – поинтересовался он у девушки. – Дианнэй должна была сегодня отбыть в Дараннгард.

– Все правильно, она уже там. Ещё в обед покинула особняк, – ответила Николь.

– А Эмирэнн?

– Какое-то время, она не сможет к нам присоединиться.

– Это связано с Яссминн?

– Да, – Николь на секунду отвлеклась на юношу, прекратив что-то нарезать на разделочной доске.

– Она одна?

– Нет, с Аморэтт, – ответила быстро Николь, после чего продолжила готовить. – Ты не переживай, это просто встреча, они поговорят и всё.

– Понятно, – усаживаясь за стол, ответил Саша.

– Через полчаса будет готов ужин. Подождёшь?

– Нет, спасибо Николь я не голоден.

– В таком случае можем поговорить, – высыпав с разделочной доски, мелко порезанные овощи, в небольшую кастрюльку, она сняла кухонный халат и повернулась к юноше. – Как ты смотришь на это?

– Я не против.

– Сильно устаёшь? – спросила Николь, садясь за стол.

– Ты про мои дела с Эмирэнн?

– И про них тоже. Я про всё спросила, про твою жизнь, про ваши дела с твоим наставником, твою работу.

– А Дианнэй разве не поделилась с тобой? – подвигая стул ближе к столу, Саша спросил Николь. – Вы вроде бы разговаривали об этом с ней.

– Ты про тот разговор, поверь, она случайно обронила, мы толком ни о чём не разговаривали тогда, – Николь обернулась на плиту, затем снова повернулась к юноше. – И то, что я успела услышать, это твоё личное дело, я не собираюсь насильно лезть к тебе в душу, и ваши разговоры с Дианнэй.

Саша и Николь продолжали сидеть и общаться, параллельно с этим девушка несколько раз отвлекалась к блюду, которое готовилось на плите, и снова возвращалась к Саше. Он ждал Эмирэнн, или хоть каких-нибудь новостей от неё, поскольку словам Николь про обычную встречу Саша естественно не поверил. Он помнил, что ему рассказывала Эмирэнн, как о самой Яссминн, так и мотивах именно таким образом заявить о себе, через причинение вреда Дианнэй.

Николь, взяв палочку для кофе, немного поводила ею по поверхности напитка.

– Значит вас с сестрой обучали разным умениям?

– Верно. Тренировки проходили в разных помещениях в зависимости от того, чему нас обучали.

– Всё строго?

– Не без этого конечно, но нас готовили не к развлечениям, а к охране правителей, – продолжала Николь смотреть на чашку, вода в ней деревянной палочкой. – Да и выбора у нас с сестрой не было.

– А ваши родители, ты их увидела, или может быть, и сейчас видите?

– Они давно умерли, – обронила Николь, и тут же посмотрела на Сашу. – Естественной смертью, от старости.

– Так если вы их не видели, почему ты думаешь, что они умерли? – переспросил Саша. – Прости сую нос не в свое дело.

– Всё в порядке. А говорю я так уверенно, потому что с того дня прошло шестьдесят семь лет.

– А сколько тебе лет?

– Сейчас мне семьдесят восемь, – она опустила чашку на стол и улыбнулась. – Я бы могла дать тебе ответы, на все вопросы, которые в данный момент рождаются у тебя в голове. Но это займёт слишком много времени, да и к тому же будет наполнено скучными терминами и определениями. Скажу коротко, люди, из нашего мира попадая в другие, стареют в несколько раз медленнее, и чем дальше человек от него, тем дольше он сохраняет молодость и здоровье.

– А сейчас, когда ты на земле. Ты стареешь быстрее?

– Нет, мой организм, и все процессы в нём продолжают жить по законам этого мира, как и раньше, – Николь смотрела в окно и отвечала на вопросы.

– А ещё один вопрос можно?

– Снова нескромный? – улыбнулась девушка.

– По поводу твоих глаз, – Саша пристально стал всматриваться в них. – Они ведь не с рождения вот такие?

– Нет, – коротко ответила Николь. – Это было приобретено там же. Они мне дают превосходство над противником.

– И какое же?

– Я могу видеть в темноте, так же как и днём. Могу улавливать следы, оставляемые тоннелем, или же места где его можно открыть. Далеко видеть, и рассматривать совсем маленькие объекты в непосредственной близости от меня.

– Например.

Она снова улыбнулась.

– Я могу с пятидесяти метров прочесть слово, написанное мелким почерком, или же разглядеть в деталях папиллярный узор на пальцах рук.

Саша смотрел и слушал её, всё больше поражаясь тому, как она уверенно и подробно отвечала на вопросы, словно заранее знала, что её спросят. Её манера говорить, жесты, даже взгляд – всё в ней выдавало внутреннюю силу, которую редко встретишь. Она была своего рода тем самым сверхчеловеком, о которых пишут в комиксах и снимают фильмы, только с одним важным отличием: большинство людей могли лишь мечтать о встрече с такими личностями, а Саша сидел с одной из них за одним столом, вёл душевную беседу, ощущая себя частью чего-то большего.

Саше становилось спокойнее, когда Николь находилась в особняке. Её присутствие, даже мимолётное, словно наполняло пространство невидимой энергией. Неважно, чем она занималась – читала ли книгу в библиотеке, наблюдала ли за садом или просто сидела в тишине. Среди таких, как Эмирэнн, среди создателей, которые по сути своей стали прародителями человечества, видеть такого же, как ты, человека и иметь возможность общаться с ним было настоящей

роскошью. Её слова, её улыбка – всё это действовало лучше любого успокоительного, заставляя забывать обо всех тревогах.

– Николь, а где мы находимся? То, что в нашем с тобой родном мире, я уже понял. Но хотелось бы по конкретней, если можно.

– Конкретней? – девушка глубоко вздохнула. – На северо-запад относительно твоего место проживания, небольшой участок суши. На этом участке только наш особняк и ещё два дома, ну ты их уже видел. До ближайшего города пятьдесят семь километров.

– Мы на другом материке?

– Эмирэнн запретила говорить тебе даже о том, о чём я тебе только что рассказала.

– Почему?

– Эмирэнн рассказывала, ты испытываешь панические атаки? – проигнорировав вопрос, спросила Николь.

– Бывает.

– Обращался к врачам?

– Обращался, но они не помогли, – Саша угрюмо опустил глаза вниз и повернул голову в сторону зала. – Медицины нет, как таковой. Если деньги у тебя есть, то возможно как-то и подлечат, а лучше в другие страны, там уж точно вылечат.

– Понятно, – Николь понимающе взглянула на Сашу, затем перевила взгляд на камин. – А что если я...

Николь внезапно замерла, смотря в одну точку, затем резко встала, поставила чашку на столешницу, и направилась в зал, следом поднялся Саша, и проследовал за ней. Она ходила по залу, то по кругу, то проходя его по диагонали. Саша едва успевал отходить сторону. Словно в трансе девушка бродила по залу, пытливо озираясь повсюду, словно пытаясь что-то увидеть, что-то чего не мог видеть юноша. Затем она резко остановилась, и повернулась в сторону Саши, но уже с привычным выражением лица.

– В чем дело?

– Все в порядке. Извини, если напугала, я просто кое-что забыла, – улыбнулась она. – Возвращайся на кухню, а я сейчас подойду.

На самом деле Николь была очень напряжена и встревожена, так как тот след от тоннеля, который она открыла в Думннараг, и который она всё это время могла наблюдать, внезапно исчез, словно растворился в воздухе, оставив её в полном недоумении и тревоге. Она не могла понять, что именно пошло не так. Её мысли металась между страхом. Кто-то или что-то вмешалось, и опасением, что её усилия были напрасны.

Глава 5

– Ну вот, я в очередной раз спасла нас обеих, – Аморэтт улыбнулась и прошла вперёд.
– Здравствуй Эмирэнн, – раздалось рядом со старшей сестрой.
– Саррифат, моё почтение, – Эмирэнн обернулась на голос и слегка кивнула. – Выходит, это тебе мы обязаны нашим спасением.

– Перестань, – Саррифат махнула руками и обняла Эмирэнн.

Сёстры оказались в одном из сотен царств, которым правила Саррифат и её супруг Хардесад, в Аддахиш. Именно её Аморэтт имела в виду, когда говорила сестре о новых знакомствах, хотя новыми их назвать было трудно, скорее заново возрождёнными, так как сёстры давно были знакомы с Саррифат, и единственной причиной, по которой они прекратили своё общение, был Хардесад. Несмотря на тёплые отношения между его царицей и сёстрами, события, которые произошли с Яссминн и матерью Эмирэнн, заставили его разорвать все отношения с их семьёй. Но Саррифат не хотела этого делать, но ослушаться супруга тоже не могла, так что все их встречи с Аморэтт проходили в строжайшей тайне.

Саррифат, зеленоглазая, собранными в очаровательную причёску каштановые волосы, была прекрасной представительницей создателей. На ней прекрасно сидел Ацкулат изумрудного цвета со вставками каштанового цвета. Она была такой же прекрасной и фигуристой, как и остальные царицы. Саррифат, была не только прекрасной представительницей создателей, но и одной из самых мудрых и сильных цариц. Её уникальная красота и элегантность привлекали внимание всех, кто встречал её величественный взгляд. Саррифат владела особым даром – способностью общаться с природой и всеми её обитателями. Она могла понять язык деревьев, говорить с животными и слышать шепот ветра. Этот дар делал её ещё более уникальной и ценной в глазах своего народа. Однажды, когда царство создателей оказалось под угрозой, Саррифат решила использовать свои способности для защиты своей земли.

Дворец Саррифат, как и само царство, были также прекрасны, как и величественный Дарангард. Его стены сияли белоснежным мрамором, а башни устремлялись в небеса, словно стремясь коснуться облаков. Сам город утопал в красоте природы: бескрайние леса шептали своими кронами, реки искрились под солнечными лучами, а поля расстилались, словно зелёные ковры. Однако главной особенностью местности были горы и холмы, которые величественно возвышались над всем этим великолепием, создавая ощущение уюта и защищённости. Саррифат была немного старше Эмирэнн, её древние стены хранили множество тайн и историй, но, несмотря на разницу в возрасте, она общалась с ней как с равной, словно между ними не было ни времени, ни расстояния.

– Вы не будите против, если я займу ваши купальные покои, царица? – обратилась с улыбкой Аморэтт к хозяйке дворца, поправляя волосы, и удаляясь вглубь дворца.

– С каких это пор ты спрашиваешь у меня на это разрешение, – Саррифат обернулась и посмотрела на Аморэтт. – Только не весь день будь любезна.

– Саррифат, я ценю твою помощь, но Хардесад, скорее всего, будет против нашего присутствия, – обронила Эмирэнн.

– Он в Сваддигард, до завтра, так что не волнуйся, – Саррифат подмигнула и улыбнулась.

– У тебя точно не будет из-за нас проблем?

– Эмирэнн, – Саррифат недовольно посмотрела на подругу. – Лучше последуй примеру сестры, пойдём, приведёшь себя в порядок.

– Моя царица, ваши приказания исполнены, – в покои Саррифат робко зашла одна из служанок. – Вам что-нибудь ещё угодно?

– Да, приготовь ванну твоего царя, – Саррифат твёрдым голосом озвучила поручение. – И поторопись.

– Слушаюсь моя царица, – прислуга кивнула и удалилась.

– Не стоит, это лишнее. Я дождусь Аморэтт, и мы тебя покинем, – Эмирэнн придержила раненую руку. – Правда, я в порядке, и очень признательна тебе за оказанную помощь и гостеприимство.

– Я смотрю, тебе больше всего досталось от Яссминн, – осмотрев Эмирэнн снизу-вверх, Саррифат прищурила глаза. – Пойдём, тебе необходимо расслабиться и как следует отдохнуть.

Обе царицы направились из огромного помещения в коридор, который вёл к царской купальне. Они шли вдоль длинного большого коридора, вымощенного до блеска натертыми изумрудными плитами, которые освещались небольшими окнами по всей его длине. Войдя в огромное помещение, наполненное ароматами свежести и всевозможными благовониями, Эмирэнн сбросила Ацкулат, обнажила своё идеальное тело, на котором виднелись следы от недавней битвы. Со спины Эмирэнн была не менее прекрасна, чуть выше копчика на её коже был нанесен черный замысловатый узор, почти на всю ширину пояса, который тянулся вверх по позвоночнику и заканчивался у самого основания шеи.

Купальня представляла собой огромное помещение, в центре которого в самом полу располагалась большая неглубокая ванна прямоугольной формы. Свет в купальню поступал через три огромных арочных окна, располагавшихся по трём сторонам от входа. Пол был вымощен темным камнем, как и колонны, которые были расставлены по двое с каждой стороны окна. Ванна в центре купальни была наполнена теплой водой, из которой поднимался легкий пар, создавая атмосферу уюта и расслабления. Вокруг ванны размещались мягкие подушки и полотенца, приглашающие гостей отдохнуть и насладиться процедурами. По бокам от ванны находились небольшие столики, уставленные ароматическими свечами и маслами для ароматерапии. Здесь каждый мог выбрать свой любимый аромат и насладиться его благоуханием, погружаясь в атмосферу спокойствия и релаксации. Вдыхая ароматы, гости ощущали, как напряжение и стресс начинают плавно уходить, сменяясь чувством гармонии и внутреннего покоя.

Вокруг купальни располагались различные секции для проведения разнообразных процедур. В одном углу находился маленький бассейн с холодной водой, предназначенный для контрастных процедур и омоложения кожи. Рядом с ним стояла паровая баня, в которой гости могли насладиться теплым паром и очистить свои организмы от шлаков и токсинов. На противоположной стороне купальни располагалась зона для массажа. Здесь опытные массажисты предлагали различные виды массажа. Гости могли выбрать наиболее подходящий для себя вариант и полностью расслабиться под искусными руками профессионалов. Вдоль одной из стен был размещен бар, где гости могли заказать освежающие напитки и закуски. Здесь были представлены разнообразные фруктовые смузи, свежавыжатые соки, а также легкие закуски и десерты. Бармены с улыбкой на лице готовы были угостить каждого гостя и предложить ему что-то вкусное и освежающее. Вокруг купальни располагались комфортные шезлонги, где гости могли отдохнуть и насладиться красивым видом из окон. Здесь были установлены зеленые растения, создающие ощущение естественной природы и спокойствия. Гости могли наслаждаться пением птиц и шумом природы, чувствуя себя в гармонии с окружающим миром. В купальне также была отдельная комната для релаксации, где гости могли принять теплые ароматические ванны и насладиться медитативной музыкой. Здесь были установлены большие окна, через которые проникал приятный свет, создавая атмосферу умиротворения и внутреннего равновесия. Все вокруг купальни было продумано до мельчайших деталей, чтобы каждый гость мог получить максимальное удовольствие и расслабление. Купальня стала местом, где можно было забыть о повседневных заботах и насладиться моментом настоящего блаженства и покоя.

Вода в купальне была теплой и приятной на ощупь. Эмирэнн начала медленно спускаться по ступеням в слегка горячую воду, и, пройдя до середины ванны, окунулась с головой,

и тут же выпрямилась, поглаживая длинные тёмные волосы назад. И, подойдя к краю, где имелось небольшое овальное углубление, облокотилась на него, раскинув руки по сторонам, так что всё, что находилось ниже шеи, было погружено в воду. С улыбкой на лице начала расслабляться, позволяя напряжению покинуть тело. Вода обволакивала его, снимая усталость и восстанавливая силы. Эмирэнн закрыла глаза и позволила своим мыслям унести в прошлое. Она вспомнила свою первую встречу с Саррифат, когда они были ещё молодыми принцессами. Обе они были предназначены стать правительницами своих народов, и судьба свела их вместе. Их дружба была крепкой, они делились всеми радостями и горестями, поддерживая друг друга в трудные времена. Но последние события в царствах привели к напряжению между ними. Эмирэнн и Саррифат оказались на разных сторонах баррикад, и их дружба была под угрозой. Однако обе царицы понимали, что их царства нуждаются в мире и согласии, и они должны найти способ преодолеть свои разногласия.

– Ну как вам водичка, царица? – Саррифат смотрела на это всё и улыбалась.

– Не спрашивай, – Эмирэнн закрыла медленно глаза, и расслабленно улыбнулась в ответ.

– А теперь, насчёт вашей встречи с Яссминн.

– Я просила Аморэтт тебя не втягивать, в это. Мы сами разберемся.

– Я не об этом, – Саррифат направилась вдоль ванны, сложив руки за спину. – Скорее всего, она повторит попытку...

– Я знаю, – обрезала Эмирэнн, приоткрыв глаза.

– И какие у тебя мысли на этот счёт?

– Покончить со всем, – Эмирэнн повернула голову в сторону окна и недовольно посмотрела.

– И как ты собираешься это сделать? – Саррифат приподняла брови и посмотрела на подругу. – Насколько я вижу, она неплохо справилась с вами.

– Её переполняет злоба. Она хочет отомстить, – Эмирэнн продолжала смотреть в сторону. – Вот и весь секрет, почему мы ей уступали.

– Она по-прежнему считает тебя виновной в смерти своей дочери? – Саррифат остановилась, нахмурила брови и напрягла скулы.

С недовольным лицом Саррифат продолжала бродить около ванны, то вдоль неё, то обходя её по кругу.

– Как твой сын, Саррифат?

– Спасибо, хорошо, – недовольство Саррифат сменилось лёгкой улыбкой. – С няней в главном дворе сейчас.

– Скоро догонит своего отца? – улыбнулась Эмирэнн.

– Скоро, – ответила взаимным жестом зеленоглазая царица. – Ещё к твоей дочери в супруги напроситься.

– В таком случае буду ждать? – обе царицы задорно засмеялись глядя друг на друга.

– Кстати, насчёт детей, как себя чувствует Дианнэй, после нападения?

– Аморэтт тебе всё рассказывает? – недовольно произнесла Эмирэнн.

– Не ругай её. Она хочет как лучше, – обронила Саррифат. – Все то время, с момента нападения, она часто бывала у меня, и поверь, такой злой и встревоженной, я её ещё не видела.

– Верю, – Эмирэнн опустила голову назад, и закрыла глаза. – Твоя охрана, не доложит своему царю о нашем визите?

– Нет, это не входит в их обязанности, – заявила Саррифат. – Но они могут помочь с ранениями.

– Спасибо, но мы и так перед тобой в долгу.

– Прекрати, – Саррифат махнула рукой в сторону расслабленной царицы, затем скрестила их на груди. – Твоя сестра хоть и младше тебя, но мыслит и рассуждает намного взрослее. А ты ведёшь себя как маленькая девочка.

– Согласна, она стала другой.

– Как твой подопечный? – обронила Саррифат. – Занимаешься с ним?

– Насколько мне известно, он в замешательстве.

– Я думаю, ты сейчас слегка поскромничала, – Саррифат повернулась к Эмирэнн и произнесла с иронией. – Если я правильно поняла, он знает, что его истинный наставник мертв?

Эмирэнн приоткрыла глаза, чувствуя, как теплый пар обволакивает её лицо, и посмотрела на Саррифат, что медленно ходила вдоль ванны, задумчиво касаясь пальцами края, словно обдумывая что-то важное.

– Не надо на меня так смотреть, – подчеркнула Саррифат. – Я его прекрасно понимаю.

– Давай я как-нибудь сама разберусь со своим подопечным, – обрезала Эмирэнн. – А ты со своим.

Эмирэнн начала подниматься и выходить из ванны, Саррифат подала ей длинную широкую накидку, и тут же к ним присоединилась Аморэтт, в такой же накидке, тёмно-зелёного цвета. И все три царицы направились в покои хозяйки дворца.

– Может всё-таки вас осмотрят моя личная охрана? – предложила Саррифат.

– Спасибо, но близнецы вполне могут с этим справиться, – Эмирэнн быстро облачилась в свой Ацкулат, и начала поправлять волосы.

– И куда вы сейчас направитесь? – спросила она.

– Сначала ко мне, затем Аморэтт отправиться в Дараннгард, – ответила Эмирэнн.

– Ты не забыла, что мы не завершили начатое дело? – Аморэтт удивлённо посмотрела на сестру.

– Яссминн тоже ранена, и ей будет необходимо где-то переждать.

– если ты так в этом уверена. Если она, по-твоему, настолько ранена. Может нам не стоит останавливаться? Найдём её и покончим с этим? – Аморэтт повернулась к сестре с вопросом в глазах.

– Допустим, и где ты будешь её искать?

– Хадссаир? – предположила Аморэтт.

– В её собственном доме, который уже давно является казематами и хорошо охраняется?

Саррифат стояла у окна, слегка улыбаясь, и с теплотой в глазах наблюдала за оживлённым разговором сестёр, которые, перебивая друг друга, делились воспоминаниями и смеялись.

– Перестаньте. Вернётесь, и всё хорошенько обдумаете, – обронила Саррифат. – Но Эмирэнн права, вряд ли Яссминн проявит себя в ближайшее время.

Саррифат обняла каждую из сестёр, словно пытаясь передать им частичку своей силы и тепла, и, бросив им последнее пожелание с лёгкой улыбкой, отдала приказ своей охране открыть массивные резные ворота в особняк. Тяжёлые створки с глухим скрипом начали двигаться, пропуская сестёр в величественный холл. Через несколько секунд они оказались в центре зала, где их уже ждала Николь, стоявшая у высокого окна, через которое лился мягкий свет закатного солнца. Меня же к тому времени голубоглазая брюнетка, не тратя лишних слов, отправилась обратно, словно моя роль в этой истории была временно завершена.

Глава 6

– С нами всё в порядке, – Эмирэнн выставив руки вперёд, затормозила обеспокоенную Николь. – Есть ранения, но ничего серьёзного.

– И всё же позвольте взглянуть, моя царица, – учтиво обратилась Николь.

– Обязательно, только для начала открой врата для Аморэтт.

– Вот как, – Аморэтт прищурила глаза и посмотрела на сестру. – А как же всё обдумать.

– Успеем. Главное за девчонками присматривай, и не слова о моих ранениях, – Эмирэнн кивнула и тут же улыбнулась. – И поторопись. Я неуверенна, что от дворца что-нибудь осталось.

– Очень смешно, – Аморэтт сморщила нос и демонстративно улыбнулась.

В тот же момент Николь, сосредоточившись, открыла сверкающие врата в Дараннгард, и Аморэтт, не теряя времени, покинула мрачный особняк, растворившись в мерцающем свете портала. Затем Николь, собравшись с мыслями, поднялась вместе с Эмирэнн в её просторную спальню, прихватив с собой несколько пузырьков с ароматными эссенциями и мягкие, специально обработанные ткани. Эмирэнн, с явным облегчением, сбросила тяжёлый и пропитанный кровью Ацкулат, обнажив многочисленные раны и синяки. Николь, не теряя ни секунды, приступила к тщательному осмотру повреждений, её движения были быстрыми, но аккуратными, а лицо – сосредоточенным и полным тревоги за свою царицу.

– Моя царица, след от тоннеля на время пропал, – Николь заговорила, осторожно протирая рану на руке у Эмирэнн. – Что-то пошло не так?

– Да, мы были у Саррифат, – Эмирэнн зашипела от жгучей боли. – Она открыла врата к себе, после того как на шум от схватки с Яссминн, стали стягиваться местные обитатели.

– То есть ваша встреча ещё не закончена? – Николь смочила ткань тёмной жидкостью из небольшого пузырька.

– Выходит, что так, – Эмирэнн снова зашипела, и стиснула зубы.

– Простите царица, впредь я буду аккуратней.

– Делай, что должна, не обращай на меня внимание.

– Как скажете.

Николь сосредоточенно продолжала оказывать помощь своей царице, аккуратно переходя от одной раны к другой, стараясь не причинить лишней боли. Её движения были уверенными, но бережными, словно она боялась, что любое лишнее прикосновение может усугубить страдания Эмирэнн. Когда процедуры подошли к концу, Эмирэнн медленно обошла большую кровать, её шаги были слегка неуверенными, но всё же полными достоинства. Подняв с кровати халат глубокого чёрного цвета, она мягко накинула его на своё обнажённое тело. Ткань плавно скользнула по её коже, а она, чуть прищурившись, затянула поясок, добавив своему облику ещё больше загадочной элегантности.

– Саша появлялся, пока мы отсутствовали?

– Да царица, но я его уже давно отправила домой.

– Ничего не говорил, важного? – Эмирэнн продолжала говорить, подойдя к окну.

– Он расспрашивал в основном про меня, про мои способности и прочие мелочи. Ничего важного, моя царица.

– А про себя, ничего не рассказывал? – Эмирэнн заложила одну руку за спину, а второй медленно поглаживала подбородок, и, не отводя взгляда, пристально смотрела вдаль. – Я имею в виду о своих делах, не рассказывал, или о чём-то необычном?

– Нет, моя царица. Он вёл себя скромно. В основном говорила я, – Николь отвечала на вопросы своей царицы, собирая свои лечебные препараты: травы и разного рода жидкости

в разноцветных ёмкостях. – Я была готова предложить ему помощь с его проблемой, но пропавший след от врат меня отвлек. Я была обеспокоена

– С какой ещё проблемой? – Эмирэнн повернулась лицом к девушке, положив руки на противоположное плечо. – Ты о чём?

– Панические атаки. Он рассказывал о них.

– Точно. Панические атаки, – царица приложила указательный палец к губам и начала постукивать по ним, задумчиво смотря на Николь, и тихонько кивала головой.

– Будут ли другие указания?

– Нет Николь. Ты свободна.

Николь, собрав свои вещи, вышла из комнаты, стараясь не издать ни звука, и тихо закрыла за собой дверь. В комнате повисла тишина, которую нарушали приглушённые звуки дождя за окном. Эмирэнн некоторое время продолжала бродить по комнате, будто что-то искала или пыталась собраться с мыслями. Её взгляд то и дело останавливался на старинных книгах, пылившихся на полках, и на тёмных занавесках. Наконец, она направилась к двери, вышла и неспешно спустилась вниз по деревянной лестнице, каждый её шаг сопровождался мягким скрипом.

Внизу она подошла к своему любимому креслу, обитому тёмно-зелёным бархатом, и опустилась в него с усталым вздохом. Устроившись поудобнее, Эмирэнн запрокинула ногу на ногу, облокотилась на подлокотник и устремила задумчивый взгляд на тихо горящий огонь в камине. Тепло от пламени мягко озаряло её лицо, создавая игру теней, а потрескивание дров наполняло комнату уютом. Но даже этот умиротворяющий момент не мог полностью отвлечь её от мыслей.

Её не тревожили ни воспоминания о проигранной битве, ни чувство вины за то, что она так и не успела поговорить с Яссминн. Вместо этого её мысли вновь и вновь возвращались к словам Аморэтт, сказанным накануне схватки в Думннараг. Аморэтт тогда говорила о каком-то необычном способе разрешения конфликта, но так и не раскрыла, что именно имела в виду. Эмирэнн не могла понять, почему сестра не упомянула об этом позже, в день встречи с Яссминн. Неужели её план провалился? Или, возможно, она просто не решилась предпринять что-то? Эти вопросы терзали Эмирэнн, заставляя её вновь и вновь прокручивать события в голове, словно пытаясь найти упущенные детали.

Тем временем Аморэтт вернулась в Дараннгард, где уже сутки проживала Дианнэй.

– Моя царица, – произнесла Анна и наклонила голову.

– Где девушки? – Аморэтт двинулась по огромному тронному залу в сторону главного зала, за ней следом ступала Анна.

– Они в покоях принцессы Талиисс.

– Они тебя ещё не замучили? – Аморэтт повернулась к Анне и улыбнулась.

– Нет, моя царица, – уверенно произнесла Анна. – Прошу позволить мне осмотреть ваши раны.

– Обязательно осмотришь, – твёрдо обронила Аморэтт. – А пока что, мне нужно повидаться с дочерью и Дианнэй.

– Как вам будет угодно.

Глава 7

Аморэтт прошла по немым коридорам, и лишь дойдя до покоев своей дочери, где собственнно и должны были находиться обе девушки, услышала их тихие голоса. Они разговаривали о чём-то своём, личном, но о чём конкретно разобрать было сложно, да и сама Аморэтт не хотела лезть в дела сестёр, и уж тем более она не хотела предстать перед девушками в израненном виде. Поэтому она отошла от комнаты, и направилась с Анной в свои покои, дабы та смогла заняться её ранами. Покамест Анна занимала её телом, Аморэтт сидя на своей большой постели, размышляла о той вещи, что она не сообщила Эмирэнн, о том, что может помочь в решении конфликта, прекратить его. Да и использовать этот вариант она не решилась на встрече с Яссминн, всё же надеясь на то, что всё смогут уладить слова и разговоры.

Но теперь Аморэтт думала совсем иначе, убедившись в том, что Яссминн окончательно всё решила для себя. Но для того что бы использовать тот самый козырь, ей была необходима помощь, и Анна подходила для этого дела лучше всего. Ведь добыть информацию о ком угодно для близнецов никогда не составляло никакого труда. Да и привлекать кого-либо со стороны для подобного, она бы не хотела, даже Эмирэнн ставить в известность было рискованно, пока сама Аморэтт не убедится в том, что она не ошибается, насчёт того о чём ей было давно поведано.

– Моя царица, я почти закончила с вашими ранами, – Анна оканчивала обрабатывать небольшую гематому на левом боку Аморэтт. – Но мне кажется, что вас гложет что-то ещё.

– У меня будет для тебя поручение, – Аморэтт повернула голову в сторону Анны. – Важное поручение. Некто не должно о нём знать, кроме тебя и меня.

– Да царица, я вас слушаю.

– Ты должна будешь отправиться в безымянную, и кое-кого мне найти, – Аморэтт накинув тунику, стала медленно бродить по своим покоям. – Все данные я тебе предоставлю...

– Моя царица я не могу вас оставить...

– Это приказ Анна, это воля твоей царицы, – Аморэтт перебила девушку и строго посмотрела на неё.

– Простите царица, ваша воля для меня закон, – произнесла покорно девушка.

– И постарайся сделать всё быстро и незаметно, – продолжила Аморэтт. – А теперь непосредственно о самой цели твоего задания.

Аморэтт принялась рассказывать Анне, что той предстоит сделать в наикратчайшие сроки. Беседа длилась довольно долго, Аморэтт продолжала ходить вдоль светлицы, излагая суть дела, в то время как девушка внимательно слушала свою царицу стоя у кровати. После окончания длительного монолога, Анна поспешила отклониться, а тем временем Аморэтт, решила навестить молодых цариц.

– Я смотрю, дворец цел, да и стража не спешит тушить пожары, – входя в покои дочери Аморэтт с улыбкой пошутила. – И чем же занимались в моё отсутствие наследницы Дараннгард?

– Мам, – протяжно прозвучало от Талиисс, после чего она недовольно махнула рукой в сторону матери. – Ты бы не могла слегка прикрыть свои царские прелести.

– Перестань, мой дом, как хочу, так и хожу, – Аморэтт расправила свои длинные прямые волосы и направилась в сторону девушек. – К тому же, кто бы говорил, сама только недавно расхаживала в таком же виде.

– Мама тоже любит побродить по особняку в подобном виде, – Дианнэй посмотрела на сестру, и недовольно закатила глаза вверх. – Да, кстати, я могу уже вернуться в особняк.

– Будите в моём возрасте, я посмотрю на вас, – Аморэтт с выражением посмотрела на девушек, затем отдельно на Дианнэй, – Солнышко, ты же в своём родном доме, с сестрой, со своей любимой тётушкой...

– Понятно, – обрезала девушка с тёмно-русыми волосами. – У вас ничего не вышло.

– Дианнэй, – обронила Талиисс.

– Пока что ничего, – Аморэтт присела на кровать и посмотрела на Дианнэй. – Но мы обязательно всё решим.

– Как мама? – не оборачиваясь, Дианнэй лениво задала вопрос.

– Твоя мама в полном порядке, как и я, – Аморэтт продолжала смотреть на племянницу, перебирая ткань рукой. – Это же была просто встреча, на которой мы просто общались с Яссминн.

– Вы просто общались, и нечего страшного не произошло, но мне всё равно нельзя пока что вернуться в особняк? – Дианнэй обернулась на Аморэтт.

– Почему нельзя, – Аморэтт поднялась с постели, и выразительно ответила. – Ты разве не хочешь побыть с нами в Дараннгард, со своей семьёй, и близкими?

– Я хочу, чтобы мне ни ввали, смотря прямо в глаза.

– Хорошо, да, встреча прошла не совсем так, как мы планировали, – Аморэтт прошлась немного вдоль постели. – И да, без потасовки тоже не обошлось.

– Чего? – обронила Талиисс.

– Но, – Аморэтт демонстративно показала рукой, что она ещё не закончила. – Ничего страшного, как ты выразилась, не произошло, и как видишь, все живы и здоровы.

– А сразу так нельзя было сказать? – спросила Дианнэй.

– Ну вот, сказала, – Аморэтт спокойно посмотрела на девушку. – А теперь я могу узнать, чем занимали вы, в моё отсутствие?

– Мам, тебя не было всего сутки, – Талиисс сделал удивлённое лицо, затем встала с постели и подошла к большому зеркалу. – Разбирали с Дианнэй её вещи, разговаривали о своём.

– И всё-таки, долго мне ещё гостевать? – обронила Дианнэй.

– Сколько потребуется, – твёрдо заявила Аморэтт.

– Вы же говорили..., – Дианнэй с возмущением повернулась в сторону царицы.

– Я сказала, сколько потребуется, столько и побудешь здесь, – Аморэтт развернулась и направилась к выходу. – На этом разговор окончен.

Аморэтт вышла из покоев дочери, оставив Дианнэй с недовольным настроением. Талиисс же видя поведение матери, ничуть не удивилась её ответам. Дианнэй подняла недавно бывшую орудием игрищ подушку и швырнула в огромные двери.

– Да ладно тебе, она всегда, как что так, «разговор окончен», – обронила Талиисс, поправляя волосы.

– И тебя это не бесит?

– Я просто перестала обращать на это внимание, – Талиисс отошла от зеркала, и снова села на постель. – И тебе совету делать то же самое.

– Легко сказать, – Дианнэй мельком взглянула на сестру, затем снова опустила глаза. – Ты уже примеряла свой Ацкулат?

– Нет ещё, мастера только мерки сняли недавно, – Талиисс посмотрела на сестру, затем бросила взгляд в сторону огромного оконного проёма. – А ты уже выбрала свой, делали примерку?

– Шутишь? – Дианнэй ухмыльнулась, и удивлённо посмотрела на сестру. – Забыла, мне и здесь находиться по факту нельзя, а ты про Ацкулат.

– Всё измениться сестрёнка, вот увидишь.

Девушки обменялись взаимными взглядами, после чего Талиисс схватила сестру за руку и повела из светлицы на самый низ, Дианнэй лениво побрела следом. Аморэтт же облачившись в Ацкулат, бродила по огромному саду, размышляя о задании Анны, и о том какие всё же результаты явит вся эта затея. Но в одном она не сомневалась точно, на это стоило потратить время и силы.

Глава 8

Снова прибыв в особняк, Саша уже по привычке ринулся на кухню под ставшую уже обязательной классическую музыку, что звучала по особняку, и помогала отвлечься от повседневной рутины, ибо именно на кухне часто пропадала Николь, да и Эмирэнн можно было встретить неподалёку. Хотя в эти несколько суток, она сильно поменялась, стала больше интересоваться о его персоне, здоровье и жизни в целом. И такие перемены Саша не хотел ни с чем сравнивать, ему хотелось просто наслаждаться пребыванием в особняке, и общению с Николь и наставником.

Войдя в зал, Саша увидел Эмирэнн, она спускалась со второго этажа, и с приятной улыбкой помахала ему рукой, на этот раз он видел совсем другую Эмирэнн, посветлевшую, милую. На ней была светлая, белоснежная кофта с неглубоким декольте, плотно облегающая её тело, темно синие короткие джинсы, и белого цвета слипоны с чёрной полосой, что опоясывали их подошвенный порог. Она подошла к Саше и приобняла, от чего юноша ещё больше опешил, ведь подобные жесты с её стороны в его адрес были огромной редкостью, если не сказать более.

– Ты, чего? – Эмирэнн немного оттеснила Сашу двумя руками, и удивлённо посмотрела. – Ты сейчас так смотришь на меня, будто бы мы увиделись впервые.

– Можно и так сказать, – обронил он. – Ты такая другая, не как обычно.

– Да, и какая же я?

– Не знаю, светлая, милая, упругая, – стал Саша медленно перечислять, уставившись на её декольте. – То есть очаровательная.

– Понятно, – Эмирэнн улыбнулась на оговорку, понимая, в чём дело. – Но это ведь хорошо?

– Хорошо. Тебе очень идёт белый цвет.

– Ох, Саша, – она томно вздохнула, и повела юношу на кухню. – Пойдём, посмотрим, чем сегодня будет кормить тебя Николь.

– А где она?

– На улице, проверяет территорию, – Эмирэнн стала заглядывать в большой холодильник, достала оттуда стеклянную бутылку с молоком, затем прошла по посуде, стоящей на плите. – Защиту осматривает.

– Как прошла встреча с Яссминн?

– Не получилось у нас с ней разговора.

– А что получилось?

– Скажем так, нам пришлось решать всё с помощью силы, – Эмирэнн поставила ёмкость на зажжённую плиту и достала из шкафа плитку чёрного шоколада. – Без синяков не обошлось, и сразу отвечаю на твой вопрос, ничего смертельного.

– Тут с Николь, что-то происходило неладное, пока вас не было...

– Я знаю, – Эмирэнн разломала ароматную плитку кондитерского изделия на мелкие кусочки, и высыпала в ёмкость с подогретым молоком. – Нам пришлось навестить одну старую знакомую.

– Дианнэй ещё не вернулась?

– Ей придётся побыть там немного дольше. – Эмирэнн подошла к столу, за которым сидел Саша, и опёрлась на него руками. – Ты мне лучше скажи, как у тебя дела?

– Тржусь, на благо людей, – уныло произнёс Саша, лениво постукивая пальцами по крышке стола.

– Умница, но я не об этом, – изящная шатенка выключила плиту, достала из другого шкафа керамическую чашку, и наполнила её приготовленным напитком. – Как твоя жизнь? Как здоровье: как дела в личной жизни?

– Всё, как обычно, как не было ничего, так и нет.

– Николь говорила, что хотела предложить тебе свою помощь, с паническими атаками, но не успела. – Эмирэнн поставила опустошённую посуду обратно на плиту, а чашку с горячим напитком, подала Саша под руки. – Ты подумаешь над её предложением?

– Спасибо, – сказал он, понемногу остужая горячий шоколад. – Ну, если ей несложно, я не против этого. Было бы очень хорошо, если бы она помогла.

– Но коль уж ты не против, я ей передам твой ответ, – Эмирэнн присела за стол напротив. – Если что можем даже сегодня начать, а насчёт нее не волнуйся, она всегда рада помочь. Не могу помочь я, пусть хоть Николь заменит меня в таких делах.

– Здорово, – в Саше появилась небольшая надежда, хоть на какую-то помощь.

– А что там с личными делами? – она легонько улыбнулась. – Почему не ладиться?

– С чего такое любопытство?

– В каком смысле?

– То тебе дела нет до моей жизни, и ты спрашиваешь только об моих успехах., – Саша поставил чашку на стол и внимательно посмотрел на Эмирэнн. – А сейчас тебя заинтересовала моя жизнь, мои проблемы.

– давай не будем о прошлом, пусть и недавнем, – Эмирэнн подвинула к себе чашку с фруктами, и взяла красное яблоко, став переключать его из одной руки в другую. – Я думаю, что важно то, какая я сейчас.

– Надолго ли?

– Надолго, – ответила быстро Эмирэнн.

У входной двери послышались шаги, это была Николь, она вошла в дом, и, пройдя совсем немного, обратила своё внимание на нас и подошла.

– Моя царица, территория проверена, все замки целы и функционируют.

– Спасибо Николь, ты свободна, – Эмирэнн махнула головой. – Кстати, Саша не против того, чтобы ты помогла ему со здоровьем.

– В таком случае, с вашего позволения, я подготовлю всё необходимое.

– Отлично, тогда начнем прямо сейчас.

– Нет. Давайте завтра. Для начала мне нужно настроиться.

– Хорошо. Завтра так завтра. Можешь идти, Николь, – Эмирэнн проводила взглядом уходящую девушку.

– Раз ты сегодня добрая, – Саша сделал небольшой глоток из чашки. – Может, расскажешь, зачем такой особняк, столько спальных комнат для троих жильцов?

– Меня растили в роскоши и огромном дворце. Не люблю тесные пространства

«Очередной вопрос и впечатляющий ответ, который не оставляет шанса на остальные вопросы», – подумал Саша, поднимаясь из-за стола. Ему казалось, что ответы Эмирэнн всегда приходят с опозданием, словно она намеренно дожидалась момента, когда тема уже перестанет быть актуальной. И опять разговор не о чем важном, о чём Саша должен знать, Эмирэнн сообщает спустя столько времени. Постояв немного у стола, юноша взял чашку с чаем, из которой всё ещё поднимался лёгкий пар, и неспешно направился к веранде. Там, на деревянной скамейке, совсем недавно состоялся их с Дианнэй откровенный разговор, который оставил в душе юноши странное чувство – смесь облегчения и тревоги.

Следом за ним, словно тень, проследовала Эмирэнн. Её лёгкие шаги почти не было слышно, но Саша всё равно ощущал её присутствие, как будто воздух вокруг становился плотнее. Он сел на ту самую скамейку, где они с Дианнэй обсуждали свои сокровенные мысли, а наставница, прислонившись спиной к деревянным перилам, молча смотрела в сторону города. Её взгляд был задумчивым, даже немного отстранённым, словно она видела что-то, что оставалось скрытым от остальных. Ветер слегка трепал её волосы, а тишина между ними казалась наполненной недосказанными словами.

Глава 9

Между тем, в Дараннгард с результатами прибыла Анна. Она осторожно, стараясь не привлекать внимания, миновала покои сестёр, где царила привычная утренняя суэта, и направилась напрямиком к царице. Аморэтт в это время находилась в своих покоях. Она стояла на просторной террасе, выходящей из её светлицы, и, опершись на резные перила, терпеливо всматривалась вдаль, ожидая вестей от Анны. Лёгкий ветерок играл с её волосами, а на горизонте медленно поднималось солнце, окрашивая небо в золотисто-розовые тона.

– Моя царица, – прозвучало от входящей на площадку Анны. – Я отыскала того, кого вы просили.

– Я тебя слушаю, говори. – Аморэтт, не поворачиваясь, стояла на месте и смотрела по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.